

Татьяна Щурова

«Театр – огромная цивилизующая сила...»

Одесситы понимали это еще в начале XX века. Свидетельство тому, например, ежедневная газета «Театральные отголоски», посвященная театру, литературе и искусству, с программами и либретто. Выходила она в Одессе в 1910 году совсем недолго – с 19-го февраля по 4-е апреля.

Энтузиаст редактор-издатель Бер Шрайбер, будучи присяжным поверенным, сумел подготовить и выпустить 21 номер издания, затрагивавшего актуальные вопросы театральной жизни, рекламировавшего репертуар местных театров, концерты и спектакли приезжих музыкантов и мастеров сцены.

Как часто бывало, имелся у редактора и свой интерес – познакомить читателей с собственным опусом. Действительно, пьеса о погромах «Под стягом Мойсея» печаталась в газете с продолжением в нескольких номерах. Еврейская тема звучала также в публикациях о театре Переца Гиршбейна «Гармония» (работал в Одессе в 1908-1910 гг.). В то время труппа уезжала из города, находясь в кризисе, ибо «убийственный индифферентизм многочисленных еврейских обществ» не оценил молодого талантливый поэта и драматурга, переполненного мистико-символистскими идеями. В Одессе традиционно предпочитали буффонаду и прочие легкие жанры.

Литературоведам будет, вероятно, любопытно познакомиться с переводом Марка Талова «Песни Галеви» Х. Бялика, фельетоном Шолом-Алейхема «Некому смеяться!», где он размышляет о достоинстве и горечи своей национальности; привлекает внимание большой материал на два номера газеты, посвященный подробному разбору пьесы С. Юшкевича «Комедия брака». Пьеса вызвала страстные споры, делала полные сборы, то есть была «той типичной новин-

Приложение къ № 1. „Театральные Отголоски“.

Программы и либретто.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу 19-го Февраля
Въ пользу общества взаимнаго
вспомоществованія учителей взро-
въ Новосибирскаго края
представлено будетъ.

въ 4-й разъ А. И. ОСТРОВСКИИ: СНѢГУРОЧКА

Весенняя сказка въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
съ прологомъ.

Дѣйствующіе лица:

Весна-Красна . . . г-жа Юренина
Дядь-Морозъ . . . г-нъ Николовскій
Дядюшка-Снѣгу-
рочка . . . г-жа Юренина
Дѣшій . . . г. Константиновъ
Царь Берендѣй . . . г-нъ Валуа
Берендѣя, ближій
боляринъ . . . г-нъ Степановъ
Клепа Прекрас-
ная, его жена г-жа Рахманова
Мизгирь, торго-
вый гость изъ
посады Берен-
дева . . . г-нъ Раднѣвъ
Мурашь, богатый
слобожаннинъ . . . г-нъ Яценевъ
Вушава, его дочь г-жа Лисенко
Лель, Пастухъ . . . г-жа Колданинъ
Вобель-Вакула . . . г-нъ Кручининъ
Бобыляха, его жена г. Мельникова
Радушя) . . . г. Мансегола
Малуша) слаб. дѣв. г. Захарова
Брусла) . . . г. Юренина
Мамышъ) пария г. Великановъ
Курлякъ) . . . г. Борунинъ
1-я бирючь . . . г. Шестестовъ
2-я бирючь . . . г. Филоновъ
1-я шутъ . . . г. Иваняковъ
2-я шутъ . . . г. Соколовъ
Ганцы поставщики балетъ.

К. Д. Базилевичъ
Каселья, І. В. Прибыль
Хоры залучены г. Немеровскимъ
Постановка Н. П. Сивельникова
СНѢГУРОЧКА. Прологъ. *Начало*
и Мороза и Весны дочь Снѣ-
гурочка. Весна проситъ у Мороза от-
дать ей Снѣгурочку; Морозъ преду-
пределяетъ ей, что лишь только Янтарь,
богъ солнца, коснется сердца дочери,
она растаетъ. Родители рѣшаются по-
дать ее на восстаніе Сибиряковъ и бѣ-
блать Д. І. Бобилевъ. *Конецъ.* Убо-

еть Мизгирю жениться на Кулавъ,
Мизгирь отказывается, за что царь
отправляетъ его въ ссылку; вѣсть
съ тѣмъ оны обхаживаетъ награду тому,
кому удастся увлечь Снѣгурочку;
сдѣлать это берется Лель и Мизгирь,
которому для этой цѣли отсрочивается
вспыла. Д. П. Палма. Снѣгурочка
нравится пастуховъ, но оны предпо-
читаетъ Кулаву. Мизгирь, отвергнутый
Снѣгурочкой, кокетъ силой взять ее,
но отъ насилья ее защищаетъ Дѣшій.
Объясненіе Леля и Кулавы послушани-
вается Снѣгурочка и, убѣдившись, что
вся бѣда ей произошла оттого, что въ
ей сердцѣ нѣтъ теплоты, убѣгаетъ къ
своей матери-Веснѣ и проситъ серд-
ечнаго отпущенія. Д. IV. Юренина. Дѣшій
Весна даетъ своей дочери вѣнокъ,
талисманъ дѣвчечьей любви Снѣгу-
рочка получаетъ способность любить.
Мать ее предупреждаетъ, чтобы она
свою любовь скрывала отъ Янтаря,
богъ солнца, иначе она растаетъ. Снѣ-
гурочка влюбляется въ Мизгиря и
бросается къ нему въ объятія. Царь
благославляетъ жениховъ и невесты,
за благословленіемъ поздравитъ и
Мизгиря съ Снѣгурочкой, но солнце
озаряетъ е своими лучами и она та-
етъ. Мизгирь бросается въ озеро.

Театръ СИБИРЯНОВА
Русская опера г-на Н. П. Ливскаго
въ пятницу 19-го февраля
Бенефисъ А. Г. Германъ
представлено будетъ:

Тайны нашего города

(Общественн.)

Оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. В. Ва-
лентинкова.

Дѣйствующіе лица:

Калустинъ, капитанъ
парохода . . . г. Диторовъ
Фредовъ, его помощ. г. Гальбиновъ
Луша, горничная на
пароходѣ . . . г. Мелодзидова
Тифтея, повариха г. Медвѣдевъ
Марія Кузминкина,
его жена . . . г. Гамалетъ
Надя, ихъ дочь . . . Сара Ляръ
Даржанъ, артистка г. Грановская
Элизъ, ее компанъ . . . Эршлеръ
Зальбернагель, ком-
инандоужеръ . . . Германъ
Татаринъ, вугтеп, на
пароходѣ для удов. г. Васавестетіи
Буржикъ отставной
инженнеръ . . . г. Глушннъ

Пересетинъ . . . г. Мелодзидова
Медальничная ул. . . г-жа Эршлеръ
Горожане, матросы, пассажиры, ин-
женнерники, гости и народъ
Глади режис. Г. И. Зальбергъ
Га-капелли. Г. И. Зальбергъ
Начало въ 8 часъ вечера

Театръ „ГАРМОНИЯ“

Имяемъ Еврейскій драмъ театръ
товарищества артистовъ
въ пятницу 19-го февраля
представлено будетъ:

ВЪ ГОРОДѢ (IN STADT).

Драма въ 4-а перахъ. В. Зальбербергъ
Дѣйств. лица: Ганша, 50 лѣтъ . . . г. Зальбербергъ
Дня, его жена 38 л. . . г. Иоани
Сина, 21 л. . . ихъ дѣти г. Давыдская
Эва, 18 л. . . г. Орловская
Дѣл, отецъ Ганши.

Глуховатъ . . . г. Ашинъ
Бодиль, 25 л., училъ
н.п. самоучекъ . . . г. Бенъ-Ами
Аригъ, 25 лѣтъ . . . г. Басманъ въ-
Белья, 45 лѣтъ . . . г. Бушгерь
Элька, 48 лѣтъ . . . г-жа Эстриль
Машка, стируха г-жа Думбала
Дѣйствіе происходитъ въ большомъ
городѣ
Постановка Я. Бенъ-Ами
Начало въ 8, часъ вечера
Въ антрактахъ играть саломинъ
струнный оркестръ подъ управленіемъ
Полубунаго.

Въ субботу 20-го февраля
ДНГМЪ
представлено будетъ:
САТАНА
(Der Satan).

Драма въ 4-хъ а. и 6-ти актъ съ про-
логомъ. — Ян. ГОРДИНА.
Дѣйств. лица: Гершея
Гершея Дубровинскій, невестъ Тома
г. Зальбербергъ
Итенинъ, его жена г. Иоани
Фредовъ,) нестъ г. Давыдская
Цишенко, (лизы г. Орловская
Дейлеръ-батькерь, отецъ Гершея
г. Кушгерь
Хадкель, Драмат. г-жа
г. Ганскіи

кой, которая заставляет о себе говорить всех и каждого». Похоже, талантливому бытописателю удалось схватить и скопировать отдельные узнаваемые мелочи действительности и сделать «удобопонятную, доступную» бытовую пьесу.

«Театральные отголоски» много внимания уделяли кончине великой актрисы В.Ф. Комиссаржевской, предстоящей постановке «Гамлета» в московском Художественном театре английским режиссером Гордоном Крэгом, гастроям в Одессе известных драматических артистов Николая Радина и Веры Юреновой, а также талантливого 12-летнего пианиста Яши Спиваковского.

Очень актуально звучит материал о кризисе итальянского оперного театра «La Scala». В то время тоже поднимался вопрос о самоокупаемости театра, хотя и тогда, и сейчас театры, музеи и библиотеки могут существовать лишь при субсидии местной думы или же взносов меценатов. Сто лет оказалось мало, чтобы доказать эту истину, увы...

Газета пыталась затронуть актуальные вопросы жизни театра. Речь шла об актерской необеспеченности, взаимоотношениях артиста и рецензента, бедах актерского рынка и невозможности объединения господ артистов в одно общество (со временем все же удалось создать Союз театральных деятелей, но это случилось много позже). Дискутировалась проблема проведения бенефисов, ибо они являются «материальной подачкой, в этом есть что-то принижающее актера. Если же смотреть на бенефис как на специальные смотрины артистического дарования, то это еще обиднее...». Спорный тезис, но любопытно.

На страницах «Театральных отголосков» можно найти немало забавных актерских баек и в то же время романтическую малоизвестную миниатюру Максима Горького «Перед лицом жизни».

Необходимость издания в Одессе театральной газеты была подтверждена в дальнейшем изданием «Обозрения одесских театров» (1911-1917). Этому изданию удалось продержаться вплоть до Октябрьской революции.

Памяти В. О. Коммиссаржевской.

На смерть Коммиссаржевской.

* * *

Угасъ твой духъ, горѣвшій
яркимъ пламенемъ,
Нетлѣннымъ пламенемъ,
нѣжнѣйшей красоты:
Все озарявшій творческимъ сіяніемъ
несозданной мечты.
Какъ молнія,
сверкала ты средь тучъ,
И молніей ты души обжигала;
Блисталъ алмазный
многогранный лучъ
Огнемъ тончайшаго кристалла.
Ты жизнь умѣла
въ сказку претворить,
Зажечь тоской
и опалить страданьемъ,
Въ безгранной вѣчности
сверкая будутъ жить
Твои созданья!

* * *

Къ чему слова, рыданья, слезы!
Холодный ужасъ... тишь могилы...
Погибъ цвѣтокъ тончайшей грезы,
Погибли творческія силы!
Нѣтъ словъ, не вырвется рыданье.
Уста нѣмы въ глухой печали.
Какъ камень пало въ грудь страданье;
Какъ камень въ сердце
слезы пали.

Нѣтъ словъ!.. угасла ты въ сіянии,
Погибъ цвѣтокъ
тончайшей грезы
Сгорѣла въ творческомъ исканьи:
Къ чему слова, рыданья, слезы!
Холодный ужасъ... мракъ могилы.
Угасъ твой духъ, погибли силы...

С.Д. Полевая.

Бенефисъ г. Гаевского.

**Режиссеръ Городскаго театра
Т. Н. Гаевскій.**

Прекрасная, волшебная, чарующая обстановка. Переливы загадочнаго свѣта. Старый рыцарскій замокъ, синія воды озера – все красиво, все поэтично! Тонкое искусство г. Гаевского проявилось во всемъ великолѣпнѣ, но... странно сказать: дѣйствующія лица мѣшали сказочному впечатлѣннѣ. Они были сдѣланы, вклеены. Они не играли, они декламировали, и, читая стихи, забывали о дѣйстви. Приходитъ посольство короля къ плачущей, страдающей Эленѣ и деревяннымъ голосомъ, стоя неподвижно, какъ манекенъ, передаетъ свое порученіе. Невольно хочется сказать ему: «уйди, не мѣшай чудному впечатлѣннѣ». Глаза вчера отдыхали и наслаждались, взоръ, какъ-бы купался въ прелестныхъ мягкихъ сочетаніяхъ,

но слухъ страдалъ: не было тѣхъ тонкихъ, нѣжныхъ переливовъ тона, той дымки, какая нужна для сказки, были обыкновенные житейскіе, грубые голоса и жесты обыденности – и страннымъ казалось, къ чему здѣсь бумажныя короны. Дѣйствующія лица производили впечатлѣннѣ перереженныхъ для маскараднаго праздника.

Мнимо-мертвая дѣвушка оживаетъ (между прочимъ, невѣдомо почему) и король, который долженъ быть въ высшей степени потрясенъ, произноситъ чуть-ли не механическіе заученные стихи. Становится больно и досадно.

Рыцарь Ланчелотъ, причина трагической смерти дѣвушки, умирающей отъ нераздѣленной имъ любви, такъ-же механически читаетъ ей стихи, которые должны напутствовать ее въ вѣчность – онъ будто повторяетъ урокъ въ этой пьесѣ, пришитой небѣлыми, а скорѣе сѣрыми нитками къ сказкѣ – и все сказочное кромѣ обстановки, испаряется какъ жемчужныя росы въ лучахъ солнца. Жаль огромныхъ трудовъ г. Гаевского. Можно ему принести лишь благодарность за то наслажденіе, какое являла сцена восхищенному взору и пожелать ему приложить свой талантъ, свою энергію и тонкій вкусъ къ болѣе достойному серьезному матеріалу.

С. Д. Полевая

Цѣна обыкновеннаго номера 5 коп.

СВѢДѢНІЯ ПЕРВЫИ

ТЕАТРАЛЬНІЕ ОУГОЛОСКІИ

Летніе спектакли
Съезды артистовъ
и прочія сообщенія

Летніе спектакли
Съезды артистовъ
и прочія сообщенія

Соборная и Контора: Кассы
Б.-Вруцкая, 55

ПРІЕМЪ ПО ДВАМЪ КОПѢЦАМЪ СРЕДНЕО
ОТЪ 12 ДО 1 ЧАСА ДНЯ

Цѣна обыкновеннаго номера 5 коп.

Цѣна обыкновеннаго номера 5 коп.

Директоръ Театра
В. И. Островскій

Къ предстоящему **БЕНЕФИСУ**
25 Февраля с. г.

Снизу вверхъ: М.М. Петипа, В.М. Петипа,
Н.М. Радин, Маріи Петипа
Одесскій городской театр. 1910

Маститый юбиляръ.

Ивану Петровичу Сидорову сильно не повезло въ гор. Н.

Что ни спектакль съ его участіемъ, г.г. рецензенты такъ и набрасывались на бѣднаго Ивана Петровича, точно онъ паклю на сценѣ глоталъ или премьершу зарѣзалъ...

А вѣдь онъ, Иванъ Петровичъ, слава тебѣ Господи, третій десятокъ актеромъ служитъ и игралъ онъ не то что съ Петромъ Петровичемъ, а съ самымъ Варламовымъ! Да-съ!.. Даже нѣкоторыя свои роли онъ играетъ «по-Варламовски».

И вдругъ какіе-то мальчишки вздумали его учить!

Ну, учи, отчего же нѣтъ! Но утверждать, что онъ, Иванъ Петровичъ Сидоровъ, беспомощно и умоляюще глядитъ на суфлерскую будку и что его «Фамусовъ» похожъ на квартальнаго!? Въ то время, когда самъ Владимиръ Николаевичъ Давыдовъ сказалъ, что...

Напрасно горячился и доказывалъ всѣмъ Иванъ Петровичъ, что къ нему придираются, что его не понимаютъ... Эго никого не убѣждало, напротивъ, всѣ исподтишка хихикали, по одиночкѣ улетучиваясь изъ уборной Сидорова.

– Какого рожна «имъ» отъ меня нужно? – волновался и недоумѣвалъ Иванъ Петровичъ.

– А вы бы съѣздили, попросили, поужинали бы кое съ кѣмъ разочекъ, другой... Хотите, мы васъ сведемъ съ ними, – предлагали свои услуги опытные по этой части «любовникъ» и артистъ на амплуа «благородныхъ отцовъ», считавшіе своимъ долгомъ почти ежедневно поужинать или съ театральнымъ репортеромъ, или съ женой двоюроднаго брата секретаря редакціи или съ тещей злободневнаго фельетониста Пелагеей Сидоровной...

– Нѣтъ ужъ, знаю я за что они меня, – съ какой-то таинственностью отвѣчалъ Иванъ Петровичъ, – ничего, я найду другое средство заставить ихъ цѣнить истинные таланты!

Иванъ Петровичъ, увѣрявшій всѣхъ въ театрѣ, что онъ «изъ принципа» никогда газетъ не читаетъ, на самомъ дѣлѣ выписывалъ всѣ мѣстныя газеты, ничего другого не читалъ, кромѣ отдѣла «Театръ и Музыка».

А г.г. рецензенты при всемъ желаніи найти хоть черточку таланта, артистичности въ игрѣ г. Сидорова – не могли этого сдѣлать и «друзья» каждое утро съ особеннымъ удовольствіемъ докладывали маститому Ивану Петровичу про его громкую славу и лестные о немъ отзывы въ этомъ проклятомъ отдѣлѣ «Т. и М.».

Иванъ Петровичъ въ такихъ случаяхъ отходилъ, фыркая и бормоча себѣ подъ носъ:

– Ну, ладно!.. Посмотримъ, кто-кого!..

Но тутъ же, успокоившись, не такъ ужъ гнѣвно продолжалъ:

– Ругни-разъ, ругни-два, но до безчувствія, – нѣтъ, шалишь!..

Шли недѣли, а объ Иванѣ Петровичѣ ни одного еще хорошаго слова не написали.

Въ одно прекрасное утро, послѣ жестокой рецензії, Иванъ Петровичъ рѣшилъ положить конецъ этой «травлѣ», начавшей не на шутку угрожать его положенію, а главное – жалуванью.

Въ глубокой думѣ зашагалъ по своей комнатѣ и вдругъ остановился, сжавъ губы и кулаки. Казалось Иванъ Петровичъ всѣхъ «проклятыхъ рецензентовъ» вызывалъ на поединокъ. Правую руку протянулъ онъ впередъ, точно цѣлясь въ мишень и съ тѣмъ же мрачнымъ выраженіемъ отпилъ изъ бутылки чуть ли не половину.

А не объявить ли себя юбиляромъ?! Что скажете теперь, будете вы и юбиляра ругать, – дудки-съ, рука не подымется.

Эврика! крикнулъ и торжественно рѣшилъ Иванъ Петровичъ.

Рѣшилъ и тутъ же самъ себя предъ зеркаломъ и поздравилъ:

– Поздравляю васъ, Иванъ Петровичъ, и отъ души желаю вамъ от-

Программы и либретто.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, 26 февраля

утромъ

представлено будетъ.

„Цезарь и Клеопатра“

Постановка: комедія въ 5-хъ картинахъ, соч. Бернара Шоу, пер. В. Веснина и Лебедева

Дѣйствующіе лица:

Иванъ Цезарь . . . г. Радиль
Клеопатра . . . г. Шухмина
Птоломей . . . г. Сафлова
Руфина . . . г. Орсаи
Бригантия . . . г. Кручининъ
Юлій Септиміи . . . г. Николаевъ
Аполлодоръ . . . г. Юченевъ
Попиъ . . . г. Муравьевъ
Теофилъ . . . г. Шестастовъ
Ахаль . . . г. Вершининъ
Фетатта . . . г. Колманъ
Бальдворъ . . . г. Фидоновъ
Верса . . . г. Самарова
Бель-Аффрисъ . . . г. Соколовъ
Иракъ . . . г. Незнамовъ
Гармиаль . . . г. Мочаровъ
Центурионъ . . . г. Константиновъ
Стрелъ и Юбицъ . . . г. Промтъ
Музыкантъ . . . г. Юрцинъ

Постановка
Г. П. Гавванга

Вечеромъ

будетъ представленъ будетъ:

НОРА

(КУКОЛЬНЫЙ ДОМЪ)

Драма въ 3 дѣйствіяхъ, Г. Тюрнера

Дѣйствующіе лица:

Адвокатъ Гельмъ . . . г. Радиль
Нора, его жена . . . г-жа Юренина
Докторъ Гансъ . . . г-жа Орсаи
Фри-Виде . . . г-жа Колманъ
Частный повременный Ювелиръ г-жа Дмитріевъ
Анна-Марія, наивнѣ . . . г-жа Бизанъ
Судья въ домѣ у Гельмъ г-жа Волгина
Посланый . . . г-жа Ойстракъ
Постановка И. И. (Андреевичемъ).

Начало въ 8 часъ вечера.

Жен. (Кукольный домъ) Нора нуждается за адвокатомъ и самаровъ уже носилъ лѣтъ У Анны—трое дѣтей. Мужъ ее любитъ, хочетъ и възлѣтъ, какъ ребенка. Сама Нора—чистое, живое существо. Вскрипѣвъ послѣ свадьбы, когда Гельмъ былъ опасно боленъ, а децетъ у Анны не было. Нора, чтобы спасти любимого мужа, совершила подвѣтъ: она поддѣлала подпись своего отца и тайная подл. возвести домъ, на который повела мужа старинную. Съ тѣхъ поръ она вѣдалъ отъ мужа вымолочивать изъ обремененію по хозяйству проценты и потаненіе по долгу. Это дѣлалъ для счастья своего «счастливъ» и уверена, что Гельмъ, когда увидитъ, оплѣтитъ ей самоотверженіе и любовью.

праздновать... какой же по счету?.. да, 30 лѣтній юбилей! Какъ-то уваженія больше...

Это не былъ бредъ сумасшедшаго. Иванъ Петровичъ рѣшилъ объявить себя маститымъ юбиляромъ, забывъ, что еще сезона три назадъ въ Тирасполѣ, затѣмъ въ Кременчугѣ онъ уже отпраздновалъ 35 лѣтній.

Иванъ Петровичъ по опыту зналъ, что юбилей есть разрѣшеніе отъ грѣховъ и во всякомъ случаѣ средство, смягчающее и не неприбыльное.

И онъ не ошибался.

Осторожно самъ распустивъ слухи о своемъ юбилеѣ и попросивъ коекого лично и чрезъ посредство «любовника» и «благородиаго отца» – за-

кадычныхъ пріятелей всѣхъ нужныхъ и ненужныхъ критиковъ, Иванъ Петровичъ сталъ встрѣчать въ отдѣлѣ «Театръ и Музыка» краткія, но весьма сочувственныя свѣдѣнія «о предстоящемъ юбилеѣ Сидорова, отдавшаго сценѣ лучшіе годы своей... многострадальной жизни».

- Проклятые! Не могутъ «они» обойтись безъ иголочки, - ну, спрашивается, зачѣмъ это словечко «многострадальной»?

А все же Ивана Петровича оставили въ покоѣ.

Къ юбилею Иванъ Петровичъ впервые быть можетъ выучилъ роль, старался играть Расплюева

«по-Давыдовски» и даже получилъ нѣсколько подарковъ, но отъ одного какого-то зоила... халатъ и туфли.

Послѣ юбилея Ивана Петровича г.г. рецензенты окончательно забыли, точно онъ не въ труппѣ, а въ архивѣ служилъ.

Не оставлялъ его только надоѣдливый суфлеръ Монополцевъ, живой свидѣтель его многократныхъ юбилеевъ, называвшій Ивана Петровича не иначе, какъ «маститый» и «юбиляръ».

- Эй ты, юбиляръ, у меня въ горлѣ что то свербитъ... Иванъ Петровичъ не отказывалъ ему и тѣмъ спасался.

Ал. Восходовъ.

Искры.

«Артистка Зарайская исцарапала лицо артистки Жвирблинъ, а Гусачевъ обозвалъ ее торговкой».

Изъ газетъ.

Въ актерскомъ мірѣ неспокойно.
За кулисами дерутся...

Актеры отпускаютъ другъ другу грубыя «любезности», уснащаютъ свои рѣчи отборными словечками, свободно манипулируютъ по фізіономіямъ своихъ товарищей...

Скажутъ, что все это естественно, обыденно, въ порядкѣ вещей.

Актерскій міръ, скажутъ, не есть нѣчто особенное, оторванное отъ общества, «человѣческое содружество», а часть цѣлаго, мірокъ, связанный видимыми и прочными узами съ общественной организаціей.

Въ обществѣ дерутся, и въ актерскомъ мірѣ не все можетъ быть благополучно.

Въ обществѣ - обычное явленіе - игра подвижными пальцами по лице-

вой мускулатурѣ – и въ закулисной средѣ можетъ быть то же самое...

* * *

О, далеко нѣтъ!

Миръ артистическій – это миръ выпреннихъ задачъ, миръ окрыленныхъ фантазій, высокихъ образцовъ моральныхъ учений, миръ благороднѣйшихъ усилий, направленныхъ ко благу человѣчества...

Культура въ лицѣ актеровъ имѣетъ вѣрныхъ, одухотворенныхъ жрецовъ...

За утопающей въ цвѣтахъ общественнаго благоволенія актерской колесницей бѣгутъ, едва переводя духъ, тѣ самыя, которые въ пароксизмѣ восторженнаго поклоненія осыпали колесницу цвѣтами, увлажнили ея помость слезами безмѣрнаго восхищенія...

Къ сценической трибунѣ прикованы тысячи горящихъ взоровъ, въ которыхъ перебѣгаютъ волны смѣняющихся настроеній...

Низменное, тривіальное, пошлое и безмѣрно жестокое тщится уловить чуткое сердце зрителя, а нѣчто высокое, окрыляющее духъ, успокаивающее взбудораженную совѣсть, сулящее перспективы радужнаго будущаго...

И вырастаетъ въ глазахъ зрителя актеръ въ фигуру колоссальную, таящую въ себѣ могучій символъ любви и благородства.

И рвется къ нему сердце, преисполненное чувства благоговѣнія, и несет-

ся къ нему обостренная мысль, и тянутся къ нему молитвенно руки...

И вдругъ...

* * *

Нѣтъ, г.г. актеры!

Не сбрасывайте съ себя волшебнаго покрыва вѣчной красоты сценическихъ идеаловъ!

Живите и въ жизни, обыденной, тяжелой, кошмарной, отраженіями тѣхъ высокихъ задачъ, какія бросила на ваши плечи милость Провидѣнія!..

Смягча те суровыя контуры нашего повседневнаго существованія, бросая въ пропасть жизни, въ ея темныя закоулки снопы животворящаго свѣта...

Пусть актеръ останется въ душѣ восхищеннаго зрителя тѣмъ полубогомъ, которому еще въ древности воздавали неземныя почести...

Пусть проповѣдь любви и мира отдаетъ подчасъ ходульностью, Чайльд-Гарольдизмомъ, пусть сквозь красивыя одежды идеальнаго настроенія проглядываетъ лоскутъ земныхъ вожелѣній... Пусть!..

Миръ земныхъ отношеній нуждается въ покровѣ идеализма...

Не сходите же со сценическихъ подмостковъ въ омутъ обывательщины, не срывайте съ себя мишурныхъ одеждъ, не замѣняйте бряцанія кимваловъ вульгарнымъ крикомъ толпы...

Дайте намъ сказки и только сказки, красивыя, яркія, вдохновляющія!..

Неизвестный.

Изъ копилки моихъ разказовъ.

Трагикъ.

Въ провинціальный городъ пріѣхаль трагикъ шестидесятихъ годовъ. Одинъ изъ тѣхъ, которые пѣшкомъ ходять «изъ Вологды въ Керчь», счастливые сознаниемъ, что «самъ Рыбаковъ» ихъ одобрилъ. Высокаго роста, богатырская грудь, голось въ родѣ «алгалантьерской трубы» и шевелюра а́ла Муромскій лѣсъ даетъ литературный вечеръ. До выхода на эстраду отправился въ буфетъ, чтобы набраться «таланта». И набрался. Выраженіе лица бенгальскаго тигра, завидѣвшаго жертву. Читаетъ некрасовское «У параднаго подъѣзда». Въ рукахъ книга. Походка не твердая, голось звѣриный, жесты широкіе, внушительные, плавность рѣчи – колебаніе почвы во время землетрясенія... Читаетъ.

- Вотъ...

Откашливается... Хочетъ вновь начать, но кашель начинаетъ его душить... Онъ напрягаетъ усилія, чтобъ извергнуть изъ горла застрявшую флегму, багровѣетъ, вздрагиваетъ всѣмъ своимъ тѣломъ, выбрасываетъ съ силой правую руку впередъ... Кашель постепенно проходитъ, становится похожимъ на легкое рычаніе цѣпной собаки... Выпаливается:

- Вотъ... парадный подъѣздъ...
По торжественнымъ днямъ
Одержимый холопскимъ
недугомъ,
Цѣлый городъ
съ какимъ-то испугомъ
подъѣзжаетъ...

Умолкаетъ съ выраженіемъ застывшаго изумленія на лицѣ...

- Подъѣзжаетъ... Подъѣзжаетъ...

Бормочетъ про себя, опустивъ лохматую голову и вперивъ туманный взоръ въ одну точку...

- Подъѣзжаетъ...

Щелкаетъ пальцами, словно обрадовался, что припомнилъ. Начинаетъ скороговоркой и весело...

- Вотъ парадный подъѣздъ...

1910 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1910 г.

на театральную и художественно-литературную часть, издающуюся в Одессе под редакцией Б. Щейнера, при ближайшем участии Л. Я. Жданова, А. П. Бурда-Восходова и др.

„Театральные Отголоски“

Выходит ежедневно, кроме понедельников, съ программами и либретто оперных, театров, оперетт и аркадий.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Персональные статьи и заметки на культурном искусстве, театральном и спорте. Театральная хроника, рецензии, музыкальные и театральные. Ответы и сплетения одесских театров. Критический обзор рецензий, общих прессы (аркадия, искусство). Музыкальные статьи. Романы, повести, рассказы, статистики, оперы, критический обзор рецензий и др. Библиография. Портреты и характеристики артистов, сцен, иллюстрации, шаржи, карикатуры. Письма читателей. Спорт. Сибирь. Справочный столб.

Собственные корреспонденты въ столицахъ и заграничѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб.—75 коп.

съ доставкой въ Одессу и окрестной по вѣсѣ герман. Рублин. Доставка въ разныя мѣста по железной и почтовой дорожкамъ отъ 1 руб. въ мѣсяцъ.

Главная редакция и редакция: Одесса, Б.-Александровск. 55. Тел. 17/15.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ:

въ Пасовицѣ, при мѣстномъ магазинѣ „ПОСРЕДНИКЪ“, на Садовой, въ д. № 11, при магаз. „ЖИВЫЙ БАЗАРЪ“; въ Александрии, въ д. № 11, при магаз. „ПОСРЕДНИКЪ“; въ Александрии, въ д. № 11, при магаз. „ПОСРЕДНИКЪ“; въ Александрии, въ д. № 11, при магаз. „ПОСРЕДНИКЪ“.

Принимъ подписки и объявленія. Различныя продажи газетъ.

Отдѣльные №№ по 5 коп.

Продается во всѣхъ книжкахъ и у разносчиковъ.

ружности, аристократъ, которому она бы непременно и не сознавая сама, – посылала бы невозможно кокетливые я таинственные взгляды. И я бы умиралъ отъ отчаянія, хотя сознавалъ бы, что это побуждаетъ власть природы. Я уже замѣтилъ всѣ удобные кабинеты, ночью для нея широко раскрывающіе свои двери. Тогда я почувствовалъ огромную радость, что она должна была одиноко плакать въ своей комнатѣ, и что я могу восторгаться красавицами-танцовщицами! Женщина «теряетъ себя» и «падаетъ» каждое мгновение, мужчина, – если онъ художникъ въ душѣ, наслаждается холодно и неприступно.

Поэтому онъ никогда не обманываетъ любимую женщину, а она его – всегда.

И поэтому пусть онъ покойно идетъ по свѣту, а она пусть безпокойно рыдаетъ въ своей комнатѣ.

П.

Афоризмы.

Женщины не любятъ быть благодарными, ихъ даже оскорбляетъ требованіе благодарности. Онъ грезитъ въ своемъ романтическомъ сердцѣ, что все должно для нихъ дѣлаться изъ чувства «неизбѣжной необходимости». Во всякомъ случаѣ, это имъ понятнѣе, чѣмъ мрачная поэзія нашей трагической «жертвовательности».

***

Женщина становится тѣмъ, что составляетъ нашу вѣру въ нее! Печально увядаетъ она въ присутствіи невѣрующихъ въ нее!

***

Горе женщинѣ, понятой мужчиной! Горе женщинѣ, которая не является для мужпны непонятнымъ, истеричнымъ и полубезумнымъ созданіемъ!

***

Въ загадочности женщины – сила ея.

ОТЪ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ

„Театральные Отголоски“

Издается для желающихъ купить и выдать выходящую газету и доставляется въ редакцію газеты. Лично въ 10

ШИЛО КРОЙКИ И ШИТЬ

А. Г. ШЕСТОПАЛЬ

Косовый пер. д. № 8. Тел. 17/15.

Принимъ заказы, производитъ, вышиваетъ и шьетъ платья.

Курсъ кройки 5 р. (По назначенію курса выдаютъ отъ 10 до 15 р.)

При желаніи вышить и шить платья, костюмы, пальто, юбки, шапки, сумки, перчатки и т. д.

Передъ лицомъ жизни.

Неизданная миниатюра Максима Горькаго.

...Передъ суровымъ лицомъ Жизни стояли двое людей, оба недовольные ею, и на ея вопросъ: «Чего вы ждете отъ меня?» – одинъ изъ нихъ усталымъ голосомъ сказалъ:

– Я вомощенъ жестокостью твоихъ противорѣчій; бессильно разумъ мой пытается понять смыслъ бытія, и сумракомъ недоумѣнья предъ тобою душа моя полна. Мое самосознаніе говоритъ мнѣ, что человѣкъ есть лучшее изъ всѣхъ твореній жизни, и въ то-же время я – несчастенъ... Почему?

– Чего ты хочешь отъ меня? – безстрастно спросила Жизнь.

– Счастья! Для счастья моего необходимо, чтобы примирила ты два основныхъ противорѣчія души моей: мое – хочу, съ твоимъ – я долженъ!

– Желай того, что долженъ дѣлать для меня! – сказала Жизнь сурово.

– Я жертвую твоей бытью не желаю! – воскликнулъ человѣкъ. – Я властелиномъ жизни бытью хочу, а долженъ выю гнуть въ ярмѣ ея законовъ – для чего?

– Да вы говорите проще! – сказалъ другой, стоявшій ближе къ Жизни.

А первый продолжалъ, не удѣливъ вниманья словамъ товарища:

– Я хочу свободно жить въ гармоніи съ желаньями моими! Я не желаю быть для ближняго по чувству долга ни братомъ, ни слугой, – я буду тѣмъ, чѣмъ захочу свободно – рабомъ или братомъ. Я не желаю въ обществѣ быть камнемъ, который общество кладетъ, куда и какъ захочетъ, устраивая тюрьмы благополучія своего. Я человѣкъ, я – духъ и разумъ жизни, я долженъ быть свободенъ...

– Пстой! – сказала Жизнь, сурово усмѣхаясь. – Ты много говорилъ и все, что скажешь дальше, мнѣ извѣстно. Ты хочешь быть свободнымъ? Что-же! Будь... Борись со мною, и будь мнѣ господиномъ, а я тогда твоею рабою буду. Ты знаешь, я безстрастна и побѣдителямъ легко сдавалась. Но, нужно побѣдить... Ты на борьбу со мной, – твоей свободы ради, – способенъ, да? Достаточно ты силенъ для побѣды и въ силу свою вѣришь?

И человѣкъ сказалъ уныло:

– Ты вовлекла меня въ борьбу съ самимъ собою, ты наточила разумъ мой, какъ ножъ, а онъ вонзился мнѣ глубоко въ душу и раздавилъ ее...

– Да вы съ ней строже говорите, не жалуйтесь, – сказалъ другой.

А первый продолжал:
- Я отдохнуть хочу отъ гнета твоего. О, дай вкусить мнѣ счастья!..

Жизнь снова усмѣхнулась усмѣшкою, подобно блеску льда.

- Скажи, когда ты говоришь о счастьѣ, ты требуешь, иль милостыни просишь?

- Прошу, - какъ эхо, человѣкъ сказалъ.

- Ты просишь громко, какъ привычный нищій... Но, бѣдный мой, сказать тебѣ должна я: Жизнь милостыни людямъ не даетъ. И, знаешь что? - свободный - онъ не проситъ, онъ самъ беретъ дары мои. А ты, ты - только рабъ своихъ желаній, не болѣе. Свободень только тотъ, въ чьемъ сердцѣ сила есть отъ всѣхъ своихъ желаній отказаться затѣмъ, чтобы въ одно всего себя вложить... Ты понялъ? Отойди!..

Онъ понялъ и улегся, какъ собака, у ногъ безстрастной Жизни, чтобы тихонько ловить куски съ ея стола, ея объѣдки...

Тогда безцвѣтные глаза суровой Жизни взглянули на лицо другого человѣка. То было грубое, но доброе лицо.

- О чемъ ты просишь?

- Я не прошу, а требую!..

- Чего?

- Гдѣ справедливость? Дай ее сюда!.. Все остальное послѣ я возьму; пока нужна мнѣ только справедливость. Я долго ждалъ, я терпѣливо ждалъ, живя въ трудѣ, безъ свѣта. Я ждалъ: но - будетъ; - пора мнѣ жить! Гдѣ справедливоетъ?..

И Жизнь ему безстрастно отвѣчала:

- Возьми...

